

Глава 52, Премьер-министр замаскировался

Лиу ЧхэнФэн смотрел на умное благородное лицо мужчины на портрете.

Тонкие усы делали лицо старше. Ли Ши был одет в простой серый пао и красный парадный бэйсинь без рукавов. Бывший генерал Лиу помнил его совсем другим...

Тем не менее, проникновенные печальные глаза были все те же.

(Ли ЧжиФань, рассказывает:) - Моего отца звали Ли Ши. Он был губернатором в городе ЦзянХун... В один год в нашей провинции случился ужасный голод. Куда только отец не обращался, но никто не помог...

Лиу ЧхэнФэн видел, что Ли ЧжиФаню трудно говорить. Тяжелые воспоминания омрачили его правильные черты. Голова была печально опущена, взгляд блуждал в прошлом среди дорогих его сердцу теней.

Лиу ЧхэнФэн молча смотрел на друга и слушал его тихий проникновенный рассказ.

Губернатор Ли Ши вошел в обеденный покой, где жена накрывала на стол скромный ужин.

(Ли Ши, с тревогой:) - Остается только надеяться, что Фань приедет с хорошими вестями.

(Тху СаньНян, ставя на стол миски с жидкой похлебкой:) - Не волнуйся так. Фань - уже не ребенок, на него можно положиться. Иди поешь.

Ли Ши подошел к своей рослой супруге, которая была на полголовы выше него, и взял ее ладони в свои.

- Возлюбленная моя жена, - сказал он. - Бедная моя. У меня сердце кровью обливается, когда я думаю, какие лишения тебе приходится переносить вместе со мною.

- Что ты такое говоришь? - с улыбкой сказала Тху СаньНян, обнимая невысокого мужа за плечи и нежно прижимая к себе, так что его было еле видно в ее могучих руках. - Мы с тобой семья. Мы вместе и в радости, и в горе. Это самое главное.

Глядя на влюбленную пару становилось понятно, от кого император Ли унаследовал могучую статью, прекрасные глаза и благородную душу.

(Ли Ши, прислушивается:) - Что происходит на улице?

(Крики с улицы:) - Впустите нас! Мы должны сами увидеть губернатора! Мы вам не верим!

Шеренга солдат, сомкнув ряды, сдерживала напиравшую толпу.

Бедно одетые люди с изможденными лицами, простые горожане и приезжие из деревень, медленно отступали под напором охраны. Глаза их горели ненавистью. Из толпы летели проклятия.

(Ли Ши, с крыльца:) - Что здесь происходит?

(Старшина:) - Докладываю губернатору! Огромная толпа беженцев собралась у ворот поместья на несанкционированный митинг. Требуют аудиенции. Наши силы правопорядка предпринимают героические усилия, чтобы разогнать безоружных крестьян.

(Ли Ши, с негодованием:) - Прекратите немедленно! Кто вам приказал разгонять народ? Я сам с ними поговорю.

Щуплый губернатор решительно спустился по ступеням мимо солдат и направился в толпу.

К нему приближался седой как лунь древний старик, согбенный многими прожитыми годами. Губернатор жестом приказал гарнизону пропустить старца, перед которым почтительно расступались митингующие горожане.

(Ли Ши, поддерживая деда:) - Уважаемый старейшина, что вы хотите мне сказать?

(Старец:) - Господин губернатор, я знаю вас с малых лет. Вы всегда заботились о простых людях. Но сейчас до меня доходят слухи, что по вашему приказу пайки для беженцев урезаются. Я не знаю, кому мне верить... Мне стыдно за себя и наших товарищей.

(Ли Ши:) - Что вы, уважаемый старейшина. Это мне должно быть стыдно перед нашими товарищами. (возвышая голос) Послушайте меня! Продукты, присланные из столицы, действительно уже закончились. У нас не хватает рационов. Но не отчаивайтесь, мой сын отправился за помощью и скоро вернется.

Пока одни горожане кивали головами и проявляли сознательность, в толпе раздались крики:

- Не верим! Этот коррупционер наверняка присвоил большую часть припасов!.. Вот именно! Как можно было потратить все за десять дней?! Конечно, украл!.. Отобрать у него все, что взял!.. Грабь награбленное!.. Бей губернатора!.. Ворюга! Подлые твои глаза!.. Вперед, товарищи!

Маленькая фигура губернатора исчезла в людском коричневом месиве, бурлившем ненавистью. Десятки грубых рук со всех сторон норовили разорвать его на части. В руках митингующих обнаружили булыжники и дубины. Ближний нападавший замахнулся и...

... он не учел, что губернатора ждали дома обедать.

Не дождавшись мужа, Тху СаньНян вышла на площадь, отобрала у повстанца дубину, раскрошила ее в кулаке на щепки и бросила их в противника. Другой рукой она спрятала Ли Ши под мышкой.

Беспомощное выражение на лице губернатора сменилось выражением любви и счастья при виде подруги жизни.

(Тху СаньНян, рычит, как львица:) - Кто посмел прикоснуться к моему Ши?!

(Испуганные крики:) - Мы ничего не делали!.. Мы не брали твоего Ши!.. Мы нечаянно! Мы шли в библиотеку!.. А я к гастроэнтерологу записан на полтретьего.

(Ли Ши, прижимаясь к родной груди:) - Дорогая, не бей их, пожалуйста, им и так нелегко живется.

(Кто-то самый буйный из толпы, одиноким голосом:) - Ли Ши, коррупционер и угнетатель, думаешь, если у тебя такая здоровенная жена, то тебе все можно?!

Скромная гордость во взгляде Ли Ши означала, что именно так он и думает.

(Тху СаньНян, оглядывая толпу прищуренными глазами:) - Это кто сейчас был?

(Тот же голос:) - Не я!

Тху СаньНян аккуратно поставила мужа на землю, изящно приподняла шелковую юбку и сделала шаг к народу. Народ поспешно отхлынул. Солдаты тоже на всякий случай отошли на пару шагов.

(Тху СаньНян, зычным голосом:) - Долго я буду слушать вас, дебилов?! Припасы из столицы вообще никто не присылал! Все, что вам распределяли, губернатор купил на собственные последние деньги у спекулянтов. А вы вместо благодарности осыпаете его обвинениями!

(Протестующий №1:) - Да кто поверит в такую глупость, покупать еду людям за собственные деньги!

(Протестующий №2:) - Я не верю!

(Толпа, снова начинает возмущаться:) - (тихо) Продажная власть! (громче) Вокруг один обман! (орут) Хватит врать и воровать!

Тху СаньНян, прищурившись, оглядела собравшихся с высоты своего немалого роста и стремительным движением выхватила зачинщиков из скопления людей. Держа за шкирки по зачинщику в каждой руке она с рычанием поволокла их в сторону дома.

(Тху СаньНян:) - Не верите мне?! Губернатор голодает еще хуже вас! Сами посмотрите, что у него на обед!

Трепыхавшиеся в ее могучих руках митингующие потеряли сознание от страха, потому что поняли, что на обед у изголодавшегося губернатора будут они.

(Плененные зачинщики:) - Нам конец!

(Тху СаньНян, распахивая двери резиденции и швыряя пленников на пол, как доисторический человек, притащивший добычу в пещеру:) - Смотрите сами!

Преодолев соблазн остаться лежать под столом в тишине и покое, оппозиционеры робко выглянули из-за скатерти и нырнули обратно - лишь бы их не заставили это есть.

На столе стоял жидкий гороховый суп без мяса и без шкварок, с несколькими свежими листиками крапивы, художественно плавающими сверху, чтобы прикрыть склизкую зеленую гадость в тарелке.

Симпатии народа тут же перелетели на сторону губернатора, который, как стало ясно, настрадался больше всех - из-за скудости рациона в сочетании с неповторимым кулинарным мастерством своей супруги.

(Тху СаньНян:) - Ну?! Стал бы губернатор это есть, если бы он воровал у вас припасы?

(Народ, в ужасе и сочувствии:) - Он это будет есть?!

(Тху СаньНян, заботливо:) - Иди скорее, пока не остыло, с утра голодный.

(Ли Ши, оживленно:) - Иду! Ура, гороховый суп!.. Ого, даже с крапивой!

(Народ:) - ... (плачет от жалости и шарит по карманам в поисках корочек, чтобы покормить губернатора)

- Отец! Мама! - раздался сильный низкий голос.

Ли ЧжиФань, усталый с дороги, в запыленном плаще, соскочил с коня, бросил повод слуге и быстрыми шагами направился через двор к жилым покоям.

(Ли Ши, пробираясь сквозь толпу к сыну:) - Фань, ты вернулся! Тебе удалось найти помощь?

(Ли ЧжиФань, молодой, широкоплечий, высокий:) - Властям в столице наплевать на наши беды! (склоняется в почтительном поклоне перед отцом) Отец, прости своего недостойного сына, я не смог ничего сделать.

(Ли Ши, обнимая сына за плечи и поднимая его:) - Не надо так. Мы что-нибудь придумаем.

(Голоса в толпе:) - Правительству наплевать на нас, только о себе и думают... мы все умрем с голода...

(Ли ЧжиФань:) - Перед возвращением я говорил с ваном Вэнь, правителем Северных Земель. Он обещает прислать нам провизии. Но от его владений до ЦзянХуна слишком далеко, пройдет не меньше месяца, прежде чем продукты доставят.

(Ли Ши, упавшим голосом:) - Месяц? Мы так долго не продержимся...

- Дедушка! Дедушка, не спи на земле, ты простудишься, - раздался детский крик.

Почтенный старейшина, недавно разговаривавший с губернатором, лежал на голой земле. Земные тревоги, наложившие на его лицо столько глубоких морщин, оставили его навсегда.

- Дедушка, вставай, пойдем домой, - плакал возле него голубоглазый мальчик, похожий на маленького барса, у которого охотники убили мать.

Ли ЧжиФань присел возле старца и поднес ладонь к его носу, проверяя дыхание. Лицо юноши посуровело. Одним движением он скинул плащ со своих богатырских плеч и накрыл неподвижную фигуру на земле.

(Ли ЧжиФань, глядя ребенка по голове:) - Мальчик, твой дедушка очень устал. Пускай он отдохнет.

Ли Ши закрыл лицо руками.

- Какой я, к черту, губернатор? - в отчаянии проговорил он.

- Не вини себя, - сказала Тху СаньНян, обнимая мужа.

Они стояли вместе перед воротами своей усадьбы, над которыми красовалась резная надпись "Дело правителя - забота о народе".

После продолжительного молчания, постояв с опущенной головой, Ли Ши повернулся к толпе. В глазах его читалась ярость.

- Собирайте оружие, у кого что есть, - велел он. - Мы заберем армейские припасы. Даже если придется за них драться.

Невысокий губернатор решительно направился к казармам императорских солдат. За ним, во главе толпы разгневанных людей, шли его жена и сын.

конец главы

Господа читатели, если вам нравится перевод, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://tl.rulate.ru/book/3749/97562>